

Кадр из индийского фильма «Дружба», поставленного Сатьяном Босом.

ИСКУССТВО

САТЬЯН БОС

ИНДИЙСКОМУ кино «за пятьдесят»; ему уже пора бы достигнуть зрелости. И все же во многих отношениях ему приходится отстаивать право на самое свое существование, шаг за шагом отвоевывать «творческое пространство», заполненное потоком коммерческой продукции.

Тема «маленького человека», сражающегося с невзгодами, пытающегося пробить стену экономических, социальных и прочих препятствий, — пожалуй, основная в творчестве прогрессивных индийских режиссеров. Достаточно вспомнить «Бродягу», «Господина 420», «Дождь», «Подаяние», «Неприкасаемую». К сожалению, таких фильмов очень мало, и тем не менее мы вправе говорить, что они типичны и характерны для индийской кинематографии, так как в конечном счете именно подобные произведения, а не коммерческие поделки решают судьбу киноискусства.

Прогрессивные кинорежиссеры Индии — среди них я прежде всего хочу назвать Сатьяджита Рэя,

Известный индийский кинорежиссер Сатьян Бос летом этого года посетил Советский Союз. Он был участником IV Международного кинофестиваля в Москве, где с успехом демонстрировался поставленный им художественный фильм «Дружба».

Бимала Роя, Ходжу Ахмада Аббаса — прогрессивны именно тем, что они пытаются ставить и хотя бы косвенно решать актуальнейшие проблемы нашей действительности. И на их пути неизменно встает все тот же могущественный и пока еще сильный противник — коммерция. Взять хотя бы музыку и танец в фильмах.

Музыка вошла в плоть и кровь нашего народа. Музыка — это праздники, обычаи, свадьбы, религиозные обряды... Музыка — душа Индии. И вполне естественно, что во всех наших фильмах всегда поют и танцуют. Фильм без песен, без музыки — неслыханное дело, он не может рассчитывать на большие сборы.

В общем-то это обстоятельство могло бы способствовать активной, умной пропаганде как классической, так и современной хорошей музыки. Но предпринимателю некогда «воспитывать вкус». Ему нужны деньги. И постановщикам приходится щедрой рукой разбрасывать по фильму песни (часто далеко не безупречного качества), совершенно независимо от того, требует этого сюжет или нет. Шесть-восемь песен — обязательный минимум для индийского коммерческого фильма. И хотя песни — главная, на мой взгляд, притягательная сила наших картин, излишек их нарушает развитие темы, задерживает действие и без нужды удлинняет фильм.

Иное дело, когда это необходимо по ходу сюжета, как, скажем, в фильме «Байджу Бавра», где, кстати, отличная музыка и хорошие исполнители. Но такое произведение, как «Девушка из Бомбея», просто раздражает «песнеизвержением» по любому поводу. То же относится и к танцу.

Влияние вируса наживы сказывается и на основных «производственно-творческих» отношениях кинематографа — режиссера и драматурга, режиссера и актера.

Чаще всего происходит так. Продюсер высказывает пожелание поставить фильм на такую-то тему. Драматург пишет сценарий. Если, паче чаяния, в его произведении оказалась «нежелательная правда», но оно отвечает по сюжету первоначальному замыслу, — не беда: сценарий покупается и перекраивается в зависимости от вкусов и требований предпринимателя.

Выбор литературного произведения для экранизации тоже в первую очередь зависит от того же продюсера. Очень редко удается драматургу наладить постоянный и по-настоящему творческий контакт с режиссером — ведь между ними стоит делец. Но уж коль скоро такой контакт возникает, он почти всегда плодотворен и дает произведения правдивые и искренние.

Что касается работы с актером, то здесь также очень много трудностей. Мешает заимствованная из западного кино система «звезд».

ПРОТИВ КОММЕРЦИИ

Я как режиссер придерживаюсь в этом вопросе весьма определенной точки зрения: для своих фильмов я стараюсь отыскивать новых актеров и очень часто беру непрофессионалов. Конечно, с такими актерами работать намного труднее, чем с профессионалами: их приходится учить заново, подсказывать, поправлять. Но в этом есть положительное зерно. Открывая в том или ином и-полнителе новые качества, новые возможности, режиссер тем самым учится использовать их, то есть, обучая, он учится сам. А постоянное совершенствование мастерства — обязательное условие формирования личности художника.

Необходимо напряженно, творчески работать над предварительной подготовкой картины. Я убежден в том, что перед работой на съемочной площадке любому режиссеру следует отвести месяц-другой для репетиций, чтобы установить настоящее взаимопонимание с актером. В этом меня убеждают и книги замечательного, непревзойденного мастера работы с исполнителями — К. С. Станиславского. Я читал многие его труды, учился и продолжаю учиться у него; он во многом помогает мне как художнику. Система Станиславского — настоящая энциклопедия актерского и режиссерского мастерства, и овладеть ею, я бы сказал, — святая обязанность современного кинорежиссера.

Красный прибой

Октябрем озаренный,
Вижу грядущего день я,
Прими, Революция, в дар
Мое сердце, утратившее покой.
Октябрьская революция,
В день твоего рожденья
Воспрянул род людской!

Так писал в начале 20-х годов нашего века китайский поэт-революционер Цзян Гуан-цы. Ему вторили многие его сверстники, активные участники национально-освободительного движения в Китае, верные друзья Советской России и Октябрьской революции, и среди них — один из руководителей компартии Китая Цюй Цю-бо, поэты-герои, замученные чанкайшистами, Ин Сю-жень, Пань Мо-хуа и Инь Фу. Их творчество составило важный этап в истории современной литературы Китая и известно под именем поэзии «4 мая». (Имеется в виду 4 мая 1919 года — начало политического и культурного движения, возникшего в условиях китайской действительности под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.)

Стихи поэтов «4 мая» переведены на русский язык и вышли в свет отдельным сборником в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука». «Красный прибой» — так названа эта книга.

«Сборник «Красный прибой», — пишет в предисловии Л. Черкасский, который с большим умением и любовью перевел всю книгу, — возвращает нас к боевой молодости новой китайской поэзии, радостной, бурной и трудной. Поэзия «4 мая» чело-вечна в самом высоком значении этого слова, патриотична и подлинно интернациональна».

«Красный прибой. Поэзия «4 мая». Предисловие и перевод с китайского Л. Черкасского, М., издательство «Наука», 1964, 80 стр.